

Когда красавец в старинном одеянии подошёл ближе, Чжао Баи затрепетал. Его колотило так, будто внезапно разбил паралич, а язык наотрез отказался повиноваться:

— Ты... я... как же... да что... я... ты...

Ван Ан вовремя сунул ему в рот виноградину, пресекая невнятное бормотание. Поставив тарелку с фруктами на стол, он взял Чжао Баи за дрожащую руку, усадил на каменную скамью и — к ужасу и тайному восторгу последнего — опустился прямо к нему на колени.

«Какому небесному владыке вздумалось так подшутить надо мной? Это просто невероятно...»

Чжао Баи и рад бы продолжить мысль, но слова застряли в горле: Ван Ан уже отправлял ему в рот кусочек сладкого лотоса с османтусом.

Сладость была неопишуемой — она таяла на языке и проникала в самое сердце!

Чжао Баи казалось, что ничего вкуснее он в жизни не пробовал. Время потекло незаметно. Пребывая на седьмом небе от счастья, он только и успевал принимать из нежных рук красавца одно изысканное лакомство за другим. Описать это блаженство простыми словами было невозможно!

В итоге товарищ Чжао Баи окончательно сдался во власть этой сладкой грезы. Они увлеченно кормили друг друга с рук, наслаждаясь каждым мгновением.

— Ан-Ан, я больше не могу, — сыто выдохнул Чжао Баи.

Похлопав себя по слегка округлившемуся животу, он перехватил руку Ван Ана, собиравшегося положить ему на тарелку очередную порцию. Тот послушно отложил палочки, взял спелую, сочную дольку арбуза, откусил кусочек и медленно потянулся губами к Чжао Баи. Чжао Баи мгновенно всё понял и замер, округлив глаза от изумления.

«Неужели этот поцелуй, о котором я грезил больше трех месяцев, наконец-то случится?»

Теря голову от восторга, он обнял юношу за тонкую талию, прикрыл глаза и подался навстречу... Но стоило ему потянуться к заветной дольке, как прямо над ухом гроыхнул знакомый, леденящий душу голос:

— Товарищ Чжао Баи! Подъем! На утреннее построение!

Чжао Баи испуганно распахнул глаза. Перед ним склонилось красивое, но хмурое лицо без тени недавней ласки. Сон растаял без следа. Это были лишь грезы — упоительные, сладкие

грезы, из которых так не хотелось возвращаться в суровую реальность.

— Товарищ Чжао Баи, вы долго еще собираетесь витать в облаках? — сухо спросил Ван Ан.

Обиженно надув губы, Чжао Баи тоскливо вздохнул про себя. С самым несчастным видом он нехотя сполз с койки и побрел умываться. Шел второй день его армейских будней.

— Товарищи бойцы! Сегодня мы отрабатываем взаимодействие пехоты и танков, — зычно чеканил командир роты Ло Чэн, прохаживаясь перед строем. — Требования жесткие: скорость, идеальная слаженность действий всего отделения и, самое главное, ведение точного огня в движении! Вы должны бить без промаха!

Ястребиный взгляд ротного скользнул по застывшим шеренгам. Суровое лицо Ло Чэна не выражало никаких эмоций.

— Вводная ясна. Взводам разбиться по отделениям, получить боеприпасы у машины номер три и приступить к подготовке к стрельбам! Разойдись!

Чжао Баи так и замер. Он не ожидал, что их так скоро допустят к настоящей стрельбе. Досада от прерванного сна мгновенно улетучилась. Возбужденно переговариваясь, он вместе с бойцами первого отделения побежал получать патроны, а после двинулся к танку. Для него и Юань Бинхуа, как для новобранцев, это было первое знакомство со стальным монстром изнутри. Оба изо всех сил старались казаться невозмутимыми, но лихорадочно блестящие глаза выдавали их с головой.

Но стоило Чжао Баи протиснуться внутрь душного боевого отделения, как его прошиб холодный пот. Он внезапно вспомнил о своей давней беде — тяжелой форме клаустрофобии. Любое замкнутое пространство без окон погружало его в состояние дикого, неконтролируемого ужаса. Эту психологическую травму он заслужил «благодаря» высокому положению своей семьи. Как говорится, большое дерево дает хорошую тень, но и завистников привлекает немало. В детстве Чжао Баи похитили ради выкупа и несколько дней продержали в темном, глухом подвале. С тех пор один лишь вид тесных замкнутых пространств заставлял его цепенеть от страха.

<http://bllate.org/book/18247/1764853>